

Урок № 3

КАНОНИЗАЦИЯ. ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О СВЯТЫХ. ЧЕТЬИ-МИНЕИ. ЖИТИЙНЫЙ КАНОН

Методические указания к уроку № 3

Цель урока – сформировать представление о канонизации святых и об основных источниках сведений о святых.

Задачи урока:

- Усвоить основные понятия: канонизация, критерии канонизации, соборная канонизация, диптих, минологий, мученические акты, Богослужбные Минеи, Четьи-Минеи, месяцесловы, прологи или синаксари, святцы, Житийный канон.
- Охарактеризовать критерии святости в современной церковной практике.
- Выявить причины соборной канонизации.
- Охарактеризовать особенности источников сведений о святых, историю их создания, назначение и разновидности.
- Обратить особое внимание на:
 - отличие жития святых от биографии;
 - сходство жития святых с иконами;
 - значение богослужбных Минеи для агиологии;
 - особенности агиографического канона и его композиции;
 - назначение жития;
 - житийный канон в византийской и древнерусской агиографии;
 - связь жития с литургической жизнью Церкви.
 - изменение формы и содержания жития в XIX-XX веках.
 - проблемы современной агиографии.

❖ Изучение материала урока должно опираться на самостоятельную работу студента с дополнительной литературой и ежедневным чтением житийной литературы, желательно на церковнославянском языке.

Канонизация (греч. «узаконивать», «брать за правило») – это закрепление актом высшей церковной власти реального опыта молитвенной связи между членами Церкви и подвижником благочестия, опыта услышанных молитв, конкретной помощи и духовной связи. Когда для Церкви эта связь становится несомненной, тогда и происходит канонизация новоявленного свято-

го. Другими словами канонизация – это признание Церковью какого-либо своего члена святым с соответствующим его почитанием.

Термин «**канонизация**» (лат. *canonisatio*) был введен в оборот западными богословами довольно поздно. Он произведен от латинизированной транскрипции греческого глагола означающего «направлять, определять или узаконивать на основании правила» (одно из значений слова «канон» – право, норма). В Греческой Церкви адекватной аналогии этому термину нет, там использовалось выражение «причтение к лику святых». Оно сохраняется в Русской Церкви поныне.

В виде определенной процедуры канонизация святых оформилась в относительно позднее время. Во многом ее появление было связано со стремлением предотвратить попадание лиц сомнительного достоинства в число почитаемых Церковью угодников Божиих.

В Древней Церкви канонизации как особого акта не требовалось. Для верующих первых веков христианства и раннего средневековья святость была очевидностью, «сияющий белизной сонм избранных» (Григорий Турский) был явлен Церкви как данность: проблема доказательства святости, чрезвычайно значимая для христианского сознания в новое время, для раннего периода была не актуальна. Даже собирание актов мучеников, столь важное для жизни Церкви в IV-V вв., по всей видимости, не было непосредственно связано с вопросом о признании их святости. В древности церковная санкция почитание святого угодника ограничивалась благословением местного епископа на внесение имени святого в **диптихи** (см. *доп. лит. «Словарь Живова В. М.»*) и синодики общины, на сохранение в качестве реликвии мощей святого и ежегодное празднование его памяти.

К началу пятого века чествование святых приобрело довольно обширный характер, церковные власти стали делать попытки учредить над этим контроль. Одним из проявлений народного почитания святого было строительство посвященных им храмов, которое велось в основном частыми лицами. В Западной Церкви для предотвращения сооружения храмов в честь неизвестных и сомнительных лиц или еретиков св. папа Гласий (492-496) присвоил Римской кафедре право давать разрешение на посвящение церквей тому или иному святому.

С десятого века епископы, желая распространить культ местных святых за пределы епархии и придать ему больший авторитет, стали обращаться за одобрением к Римскому престолу. С этого времени и возникает канонизация как определенный акт, какой она и является в настоящее время.

В это же время на Востоке при императоре Василии (976-1025) в целях упорядочения литургической и гимнографической практики Церкви была проделана работа по унификации календаря и созданию единого житийного

корпуса. Труды Симеона Метафраста и Иоанна Ксифилина был составлен **минологий** всех святых (см. *доп. лит.* «Словарь Живова В. М.»), чтимых в Византийской империи. Этот минологий в последствии явился основой святцев Русской Церкви и послужил одним из главных источников **Четьих-Миней** свт. Димитрия Ростовского.

Что же касается самой процедуры канонизации, то на Востоке первое известное нам патриаршее постановление с провозглашением подвижника святым относится ко времени константинопольского патриарха Фотия (ок. 810 – ок. 895). Известен более поздний документ – грамота патриарха Иоанна Калеки Киевскому митрополиту Феогносту о мощах свт. Алексия Московского. В этом документе упоминается о некоем «чине и обычае», которых держится Церковь в таких случаях. В качестве иллюстрации простоты этого чина в Греческой Церкви может служить канонизация свт. Григория Паламы патриархом Филофеем. Патриарх пишет, что иереи Солуни, согласившись, ставят свт. Григорию икону, совершают празднование в день его кончины и воздвигают ему храм, не дожидаясь великих Соборов и каких-то общих решений, но довольствуясь «объявлением свыше и светлым и несомненным созерцанием дел и верою».

Причисление к лику святых местночтимых в Греческой Церкви вообще совершается правящим архиереем и ни в каком утверждении не нуждается; а высшие иерархические инстанции действуют лишь при преобразовании местного почитания в общецерковное. Отсутствует и какой-либо особый чин причтения к лику святых. Прославление отмечается торжественной службой в честь нового святого и внесением его имени в святцы для ежегодного совершения его памяти.

В Западной Церкви право «помещения св. мощей в алтарь для почитания» также первоначально принадлежало епископату, хотя почитание отдельных подвижников продолжало развиваться стихийно вне контроля церковной власти. Карл Великий в своих капитуляриях постановил, чтобы чествованию святого предшествовало его признание хотя бы местным архиереем. Самым ранним известным в истории формальным актом канонизации явилось прославление Ульриха Аугсбургского в 993 г. папой Иоанном XV и собором епископов Римской провинции. Позднее, когда значение собора на Западе упало, право канонизации полностью перешло в руки Римского епископа. Около 1170 г. папа Александр III постановляет, что никто не может почитаться святым без решения Римской церкви, т.е. без санкции папы. Это постановление включается в декреталии папы Григория IX и становится частью западного канонического права.

Важнейшим вопросом при канонизации святых является вопрос о ее критериях (условиях, основаниях). Очевидно, что основным условием про-

славления подвижника является его святость. Поэтому вопрос о критериях канонизации, по сути, сводится к вопросу о подлинности святости подвижника. Этот вопрос по-разному решается в православной и западной традициях.

Иерусалимский патриарх Нектарий (17 век) писал: «Три вещи признаются свидетельствующими об истинной святости в людях: 1) православие безукоризненное; 2) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови, и, наконец, проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес; 3) весьма необходимо ввиду того, что в наше время недобросовестные люди подделывают чудеса и вымышляют добродетели, и потому свидетельством святости признается также нетление мощей или благоухание костей».

В современной церковной практике используются также следующие критерии святости, принятые на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года:

1. Вера Церкви в святость прославляемых подвижников как людей, угодивших Богу и послуживших пришествию на землю Сына Божия и проповеди Евангелия (на основании такой веры прославлялись пророки, пророки и апостолы).

2. Мученическая смерть или истязания за веру (так проставлялись мученики и исповедники).

3. Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам или от его мощей (преподобные, столпники, мученики-страстотерпцы, юродивые).

4. Высокое церковное первосвятительское и святительское служение.

5. Большие заслуги перед Церковью и народом (цари, князья и равноапостольные).

6. Добродетельная и праведная жизнь, не всегда засвидетельствованная чудотворениями (так прославлялись благоверные князья и княгини, некоторые преподобные).

7. Нередко свидетельством святости подвижника было его широкое народное почитание, иногда еще при жизни. Усопшему подвижнику составлялась служба, тропарь и кондак, писались житие и икона. (На основании большого народного почитания совершалась канонизация многих подвижников Русской Церкви на Соборах 1547 и 1549 годов).

Таким образом, основания к канонизации святых в истории Церкви не были однообразными, в каждом отдельном случае учитывались как особенности подвига спасения подвижника (мученик, преподобный или юродивый), так и духовные потребности христиан в определенный исторический момент. Но при всем многообразии причин и оснований канонизации в различные исторические эпохи неизменным оставалось одно: всякое прославление святых

есть факт проявления в Церкви Святости Божией, действующей через облатствованного подвижника.

* * *

Как видим, канонизация, по сути, является способом упорядочения народного почитания подвижника веры. Это почитание могло возникнуть под впечатлением от мученической кончины или высоких аскетических подвигов святого – проявлений высшей степени любви к Богу; под влиянием чудотворений святого или его милостивой заботы о страдающих человеческих душах, что было свидетельством действующей через подвижника благодати Божией. Мужественная защита веры и Церкви от ересей и расколов, богоугодное управление Церковью или государством, невозможное без личного благочестия, самоотверженности и любви к Богу и ближнему, также могли стать основой для почитания святого. Это народное почитание святого требует определенных литургических форм для своего выражения (икона, житие, служба, день памяти), которые и вносит процедура канонизации.

Наряду с канонизацией отдельных подвижников благочестия в Церкви существует **соборная канонизация**. При соборной канонизации дается обобщенное описание содержания подвига и места его совершения, называется число пострадавших (иногда приблизительно) и имена только некоторых святых, и то не всегда. Например, 4/21 января празднуется память сщмч. Исидора пресвитера и с ним 72-х безымянных мучеников, потопленных в Юрьевской проруби; 28 декабря/10 января совершается память 20 тыс. мучеников Никомидийских; 5/18 сентября – мучеников Византийских (до 70-ти), пострадавших при императоре Валенте. Преподобные Киево-Печерской Лавры тоже канонизированы соборно, поскольку известны имена далеко не всех отцов, подвизавшихся в этой обители (память во 2-ю Неделю Великого поста).

Соборная канонизация позволяет прославить подвиг святых при невозможности добыть о них подробные исторические сведения или даже узнать их имена. При такой форме канонизации никто из подвизавшихся или пострадавших в данном месте (или в данный период времени) не забыт и не лишен церковного почитания.

Источники сведений о святых. Четьи-Минеи

Сведения о житиях и о характере подвига сонма православных святых содержатся в целом ряде источников. Это **Богослужбные Минеи, Четьи-Минеи, месяцесловы, прологи, или синаксари, святцы и др.**

Минея (греч. «месяц») – богослужебная книга Православной церкви, содержащая службы годового круга; полная Минея состоит обычно из двенадцати книг по месяцам, откуда и само название книги. Тексты в Минеях располагаются согласно богослужениям дневного круга – вечерни, утрени и т.д. В Минеях содержатся стихирь, канонь, седальнь, кондаки и икосы Господским и Богородичным праздникам и отдельным святым по дням года.

Богослужебные Минеи имеют для нашего курса очень большое значение, поскольку в службах святым содержатся не только житийные сведения, но и осмысление сущности их подвига. Примеры песнопений из службы, посвященной дню памяти священномученика Игнатия Богоносца:

Богонóсе Игнáтие, твоегó желáемаго Христá вперíв, мзду́ восприя́л еси́ священноде́йства Ева́нгелия Христóва, éже скончáтися крóвию. Тém же пше́ница б́ыв безсмéртнаго дéлателя, зубы́ зверéй смелén б́ыл еси́, и хлéb слáдок томú яв́ился еси́: моли́ о нас, страдáльче блаже́нне (стихирь на «Господи, воззвах»).

И нрáвом причáстник, и престóлом намéстник апóстолом б́ыв, дея́ние обрél еси́, Богодохновéнне, в видéния восхóд: сегó рáди слóво и́стины исправля́я, и véры рáди пострадáл еси́ дáже до крóве, священномучениче Игнáтие, моли́ Христá Бóга, спаст́ися душáм нáшим (тропарь).

Рукополагáемь от Христá Бóга, просвети́л еси́ свяще́нную твою́ одéжду, свидéтельство и́стинно получи́в, Богонóсе: зvéри бо раздражи́л еси́ от м́ира отлучи́титя́, Пáвлу подóбся чúдному апóстолу. тэмже и в Рíме скончáл еси́, óтче, достóйне мучéние (кондак).

Вои́стинну тезоимéнно наре́клся еси́ Богонóсец, óтче: младе́нец бо ещé во́зрастом сýй, на рука́х носимь Гóспода, поста́вился еси́ возглаша́ющаго к нáм: будите мнé, я́ко отрочá сиé (канон). (Минея, декабрь, 2-ая часть, 20 декабря по с. с., стр. 83-103) .

Кроме Богослужебных Минеи существуют Минеи, предназначенные для чтения, Четьи-Минеи, в которых жития христианских подвижников помещены согласно календарным датам празднования памяти этих святых.

Предшественниками Четых-Миней были **мученические акты** – повествования о подвигах мучеников, которые уже со II века читались в церковных собраниях и в частных домах. По мере накопления мученических актов их стали располагать по дням года, и так было положено основание будущих Четых-Миней. Известнейшее собрание мученических актов принадлежит **Евсевию Кесарийскому**. Указания на эту книгу есть в его «Церковной истории» (кн.4, гл.15; кн.5, гл.4 и 15). После Евсевия св. Маруфа, еп. Месопотамский, собрал сведения о персидских мучениках.

Позднее, с распространением монашества, стали появляться жизнеописания иноков. Среди этих сочинений в первую очередь следует назвать житие прп. Антония, написанное свт. Афанасием Александрийским; затем жития прп. Илариона и прп. Павла Фивейского, составленные блж. Иеронимом, «Лавсаик» Палладия, «Историю Египетских монахов» Руфина, «Луг духовный» Иоанна Мосха, различные патерики (*некоторые патерики есть в нашей библиотеке*).

Известно, что в конце VIII века, в разгар иконоборчества, уже существовало 12 минейных книг.

Наиболее полный свод житий греческих святых, расположенных по дням года, был составлен в конце X века **Симеоном Метафрастом**. В греческой Церкви он причислен к лику святых (память 9 ноября). Св. Симеон принадлежал к высшим слоям общества, имел блестящее светское и богословское образование, был секретарем императора, дипломатом, магистром империи. Движимый ревностью к славе святых подвижников, св. Симеон собрал воедино несколько сотен житий. Считается, что им написано 122 жизнеописания и переработаны и отчасти сокращены многие из остальных 539 повествований. Название Метафраста (перелагателя, пересказчика) он получил именно за свой редакторский труд, – за то, что придал древним житиям лучший вид по стилю и содержанию, чем прежде; старинную, тяжелую и во многом неудобопонятную речь заменил современным ему чистым слогом. Имя его вскоре сделалось настолько известным, что переписчики стали надписывать его над сочинениями других авторов.

Минеи на славянском языке существовали уже в XI веке. Известнейшая из славянских Минеи того времени – **Супральская Минея**, получившая свое название от Супральского монастыря около Белостока. Минеи XIII и XIV вв. до нас не дошли, от XV века – сохранилось очень немногое. Довольно значительное число рукописных памятников датируется XVI и XVII веком.

Среди славянских Минеи наиболее известными являются рукописные Макарьевские, Тулуповские, Чудовские и Милютинские Минеи и печатные Четьи-Минеи свт. Димитрия Ростовского. Очень богата славянскими рукописными Минеями библиотека Троице-Сергиевой Лавры.

Макарьевские Минеи, своего рода свод всей литературы Древней Руси, связаны с именем **свт. Макария, митрополита Московского**. В первой половине XVI века он, еще, будучи Новгородским архиепископом, взял на себя труд собрать не только жития святых, но и всю духовную литературу своего времени, расположив ее в 12-ти книгах, по числу месяцев.

Чудовские Минеи написаны в Московском Чудовом монастыре в 1600 году. Они являются переработкой Великих Четьих-Минеи, в них включены некоторые новые статьи, не внесенные в сборник Макария.

Милютинские Минеи – второе после Макарьевских Минеи замечательнейшее собрание житий святых. Время их написания – XVIIвек, столетием позже Макарьевских Минеи. Названы они по имени священника церкви Рождества Христова из Сергиева Посада **Ивана Милютина**, который в течение 8 лет переписывал жития вместе со своими тремя детьми. Писал он их с рукописных Минеи Троице-Сергиевой Лавры. Иоанн Милютин не просто собирал тексты, но и перерабатывал их. В его Минеях есть немало статей и житий русских святых, которых нет в Минеях Макарьевских.

Тулуповские Минеи написаны примерно в то же время, что и Милютинские, в Троице-Сергиевой Лавре иноком Германом (Тулуповым). В состав их вошли почти исключительно жития и сказания о русских святых.

Чудовские и Милютинские Минеи хранятся в Московской Синодальной библиотеке, а Тулуповские – в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры.

Печатные славянские Минеи обязаны своим появлением *свт. Димитрию Ростовскому*. Свой грандиозный двадцатилетний труд он начал в 1684 году в Киевско-Печерской Лавре по благословию ее архимандрита Варлаама (Ясинского). Главными источниками этого труда были Великие Минеи митр. Макария, жития святых св. Симеона Метастаста, западные собрания: жизнь святых Востока и Запада Лаврентия Сурия «Vitae Sanctorum» (1569-1575) и Деяния святых «Acta Sanctorum» болландистов (1643). Кроме того, святитель Димитрий использовал творения многих отцов Церкви, писателей и историков, начиная от Филона и Флавия. Жития русских святых, помимо Макарьевских Минеи, были взяты из Печерского патерика и различных сборников русских монастырей.

Синаксари, или Прологи (от греч. «предисловие») – это собрания сведений об основных праздниках и о святых на каждый день года с краткими (в отличие от полных в Минеях) описаниями их жизни и образа кончины. Тексты в Прологе распределены в соответствии с неподвижным годовым церковным кругом, по дням года, начиная с сентября и кончая августом.

Древнейший дошедший до нас синаксарь относится к концу X – началу XI в. и известен под именем **месяцеслова** (минология) **Императора Василия II** (976-1025). Во всем христианском мире сохранился только один экземпляр этого драгоценного памятника, и притом в полном и первоначальном виде только за половину года, с сентября по февраль. С 1615 года он хранится в библиотеке Ватикана.

Древнейшие славянские прологи представляют собой редакции месяцеслова Василия с дополнением его новыми сказаниями и памятями. В славянском Прологе выделяется также дополнительная часть, присоединенная к Прологу на Руси и включающая ряд поучительных слов и рассказы из различных патериков.

Устанавливаются две основных редакции славянского Пролога. Первая (краткая) редакция основана на синаксаре, составленном Илией Греком и дополненном Константином Мокисийским в XI – начале XII вв. Уже краткая редакция включает ряд житий славянских святых, в том числе свв. Бориса и Глеба. По всей видимости, в XIV в. возникает вторая (пространная) редакция Пролога, в которую добавлено около 130 новых статей, а некоторые жития переработаны и расширены; уже в XV в. вторая редакция вытесняет первую.

Особым типом Пролога является **стишной пролог**, перевод греческого стишного синаксаря, в котором почти все чтения на каждый день предваряются небольшим стихословием, посвященным прославлению чествуемых святых. В этих стихах изображается характер смерти мученика, указывается день его кончины, именуется главные добродетели. Часто встречается игра слов, связанная со значением имени святого или подробностями его подвига. Сказания о святых в стишном прологе неравномерны: одни очень краткие, другие подробные, похожие на жития.

Если о святом ничего не известно, кроме обстоятельств кончины, то в стишном прологе пишется только его имя, род смерти и стихотворение.

Святцы – это полные месяцесловы, то есть указатели памятей святых по дням года. Святцы послужили основой Прологов и месяцесловов, приводимых при Евангелиях, Апостолах, Уставах.

Святцы, в которых описывается вид святого для руководства иконописцев, называются **простыми (толковыми) подлинниками**.

Лицевыми святцами называют **изображения** святых, расположенные по дням месяцев с надписаниями их имен, но без описания словами. Соединение простого подлинника с лицевыми святцами называется **лицевым подлинником**, он содержит изображения и словесные описания святых по дням года.

Назначение жития святого. Житийный канон

Житие – это словесная икона святого, его идеальный образ. Житие отличается от биографии как икона от портрета, как проповедь от лекции, что обусловлено его изначальной тесной связью с богослужением. Житие, наряду с иконой и службой, является одной из форм церковного прославления святого (причисляя к лику святых нового угодника Божия, Церковь постановляет написать его икону, составить житие и службу).

Подобно иконе, житие пишется по канону, то есть по определённым правилам. **Житийный канон**, как и канон иконописный, сложился в Церкви не сразу. В первые века христианства агиографические сочинения отличались значительным разнообразием. И лишь со временем в христианской

письменности для описания подвига святого сложились определенные литературные формы. Выработка принципов составления канонического жития в значительной степени связана с именем *св. Симеона Метафраста* (X век). Именно в его капитальном агиографическом своде были обработаны правила написания жития с точки зрения его структуры, содержания, стиля. Считается, что житийный канон более или менее окончательно сложился к XII веку. В соответствии с его требованиями написана основная часть древнерусских житий.

Агиографический канон предполагает определенную **композицию** жития: повествование о жизни святого как бы обрамляется введением и послесловием агиографа. Во введении автор, как правило, говорит о своем достоинстве, испрашивает помощи Божией в изображении подвига святого, приводит параллели из Священной истории, подтверждая их многочисленными библейскими цитатами. Основная часть состоит из похвалы родителям и родине святого, повествование о чудесном предвозвещении его появления на свет, проявление святости в детском и юношеском возрасте. Святой часто чуждается детских игр, прилежно учится в школе, отказывается от последующего образования ради сохранения добродетели. В повествовании о святом, как правило, описаны его искушения, решительный поворот на путь спасения, подвиги, кончина, посмертные чудеса. В заключении обычно содержится благодарение Бога, призыв к восхищению подвигом и чудесами святого, молитва к нему с просьбой о покровительстве, может быть похвала акафистного типа. Последнее слово жития – «Аминь». Житийное повествование отличается высоким риторическим стилем, имеет не исторический или психологический, а нравственно-назидательный характер, описывает не столько внешние факты биографии, сколько идеальный образ святого.

Существуют житийные каноны для каждого лика святых. И это не случайно. Единообразие житийного описания обусловлено не литературными жанровыми особенностями, а самой жизнью, имеет своим источником единообразие подвига. Зная, к какому лику (мученическому, святительскому, преподобническому) принадлежит подвижник, мы можем предугадать и в общих чертах представить его путь к святости, его подвиг.

Важно понять, что **каноническое житие изображает человека в его святости**, поэтому оно, как правило, не говорит подробно о грехах и ошибках подвижника. О грехах святого канон позволяет говорить при описании его жизни до обращения в христианство или до вступления на путь подвижничества, чтобы тем самым еще более оттенить его добродетели после обращения, чтобы показать, что на вершины святости можно подняться даже из самых глубин порока. Примером этому могут послужить достаточно подробные описания греховной жизни прп. Марии Египетской и мч. Вонифатия до

их обращения ко Христу. В житии могут описываться искушения святого, его немощи, сомнения в своих силах, уныние, даже падения и после его обращения. Но делается это исключительно с назидательной целью, чтобы показать, почему подвижник пал и как он восстал от своего падения.

Итак, житие не ставит своей целью исчерпывающе пересказать биографию, как икона не стремится передать абсолютное портретное сходство. У него, как и у иконы, совершенно другая задача. **Житие рисует духовный портрет святого, рассказывает о его пути к святости, о типе его подвига.**

Нужно отметить, что молитвенный опыт обращения к угоднику Божию для верующего человека является гораздо более весомым свидетельством его святости, чем словесное изображение этой святости в житии. Ведь можно почитать святого, прибегать к его помощи и получать ее, не зная в подробностях всех фактов его жития. Именно этот опыт опровергает сомнения в достоверности агиографии со стороны рационалистически настроенных ученых, для которых житие – единственный источник сведений о святом. Отвергая возможность и необходимость молитвенного общения со святым, исследователь сам ограничивает себя изучением жития только как литературного памятника определенной исторической эпохи. Такое же отношение можно встретить и к иконе. Ни для кого не секрет, что ее нередко рассматривают исключительно как произведение искусства, как памятник византийской, русской или европейской живописи, тем самым отрывая ее от изображенной на ней живой личности подвижника, пребывающего в сонме святых и непрерывно отвечающего на обращенные к нему церковные молитвы.

На Руси жития были неотъемлемой частью единой древнерусской культуры, тесно и неразрывно связанной с жизнью Православной Церкви. Особенно важно, что у нас, как и в Византии, житие входило в состав богослужения, являясь таким образом органической составляющей самой важной стороны жизни Церкви – литургической. Этому факту способствовало то обстоятельство, что все жития писались на церковно-славянском языке. Канон, не описанный, не разъясненный прямо в литературных текстах того времени, но ясно ощущаемый древнерусским читателем, делал житие цельным устойчивым жанром.

Агиографический канон, определяющий содержание и форму житийного произведения, практически оставался неизменными до XIX века, до прихода в русскую словесность новых литературных норм. Конечно, не только это, но и религиозное состояние русского общества в целом привело к тому, что содержание, сущность жития и его место в культурном контексте подверглось значительным изменениям. Житие сблизилось с биографическими и историческими произведениями того времени. Изображение духовного облика святого стало уступать место описанию внешних фактов его биографии.

Повествование жития разворачивалось уже не в плане вечности, а в рамках земной истории. Кроме того, с изменением языка, на котором пишется житие, ослабла его связь с богослужением, по-прежнему использующим только церковнославянский язык. Выйдя из круга православного богослужения, утратив священный язык, житие и само перестало быть частью священнодействия, приблизилось к разряду собственно литературных произведений.

Возможно, реакцией на уход жития из церковной службы является широкое распространение акафистов. Житие, как уже не раз говорилось, по своему происхождению литургично. Своим назидательным, дидактическим характером оно гармонично вплеталось в общий строй богослужения, наряду с песнопениями, чтениями из Ветхого и Нового Завета являясь замечательным источником богопознания и углубления в истины православного богословия. Когда из службы ушло житие, появились попытки «вместить» его в разные богослужебные тексты – в тропарь или акафист. Так, когда из молитвенной жизни Церкви исключается житие, его место заполняет некое подобие. Подтверждает это предположение современный обычай вставлять акафист в праздничную утреню перед полиелеем, заменяя им кафисмы, между которыми по Уставу положены назидательные чтения, в том числе и жития святых.

На форму и содержание жития не могло не оказать влияния малое число канонизаций с XVIII века до революции и фактически полное их отсутствие в советское время, до тысячелетия Крещения Руси. Поэтому жития, написанные в XX в., характеризуются значительной неоднородностью. Возможные принципы правильного составления житий современных подвижников сейчас еще только начинают осознаваться. Среди авторов житий нет единства в понимании своих целей и задач, в выборе литературных средств.

Сравнение житий нового времени с житийным каноном, а также исследование агиографии XIX – XX вв. позволяют выявить такую тенденцию ее развития, как размывание форм и границ жанра. С выпадением жития из богослужения Православной Церкви оно стало во многом подчиняться общим закономерностям литературного процесса.

В наше время одной из задач агиографии является приобретение (или восстановление) умения отбирать и оценивать факты из жизни канонизированного святого с точки зрения их духовно-нравственной назидательности, а не через призму политических событий или под влиянием многообразных рассказов, бытующих в народе. Неограниченная свобода творчества в агиографии достаточно опасна, поэтому житийный канон возник в Церкви не случайно. И именно он, как и канон иконографический, призван отсеять то, что противоречит церковному Преданию, что не является действительно назидательным и не способствует духовному совершенствованию человека

Вопросы и задания для самоподготовки:

1. Что такое канонизация? соборная канонизация?
2. Почему проблема доказательства святости, чрезвычайно значимая для христианского сознания в новое время, для раннего периода была не актуальна?
3. С какого времени возникает канонизация как определенный акт?
4. Назовите самый ранний известный в истории формальный акт канонизации.
5. Что является основным условием прославления подвижника?
6. В каких источниках содержатся сведения о житиях православных святых?
7. Что такое Четьи Минеи? Какие документы были их предшественниками?
8. Как создавались Минеи свт. Димитрия Ростовского?
9. Чем отличаются богослужебные Минеи от Четьи-Минеи?
10. Назовите наиболее известные славянские рукописные Минеи.
11. Что такое патерик?
12. Что такое Пролог, лицевой подлинник?
13. Кто такой Симеон Метафраст? Каков его вклад в агиографию?